

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

Исследовательская статья

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-10

Зайцева А. А.

Академическая мобильность студентов:
ценности, установки и социальные практики на Юге России

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия
nas89043419793@mail.ru

Аннотация. Актуальность: Академическая мобильность, как особый вид перемещения с целью образовательных и научных практик, представляет собой один из механизмов саморегуляции процесса обучения современных российских студентов. Расширение перспектив внутривузовской и внутрироссийской академической мобильности в текущей геополитической ситуации, в том числе на Юге России, способствует повышению качества образования, созданию единой интеллектуальной среды и продвижению туристских практик. Научная проблема: Критический анализ научной литературы показал, что в научной литературе пока не рассматривалось, как сложившиеся представления об образовании и ценности влияют на установки студентов на академическую мобильность. Целью настоящего исследования являлось выявление особенностей установок и социальных практик академической мобильности российских студентов, ограниченных формальными внешними барьерами, существующими в вузах Юга России. Методы: Для изучения представлений об образовании как ценности, установок и социальных практик академической мобильности используется теория ментальных программ. В основе анализа лежит изучение значимых связей переменных через критерий Хи-квадрат. Научные результаты: Установки на внутривузовскую мобильность наиболее высоки у студентов с прагматическими взглядами, хотя в целом представления об образовании в незначительной степени влияют на внутривузовскую мобильность. Студенты с консервативными представлениями проявляют большую склонность к практикам внутрироссийской мобильности, видят в них образовательную ценность. В то время как студенты с либеральными и прагматическими взглядами считают, что это может помешать учебе в родном вузе или это им неинтересно. Абсолютное большинство студентов обладают установками на международную мобильность, но не имеют для нее финансовой возможности. Непосредственное число реализованных социальных практик в большей степени обусловлено внешними факторами, то есть возможностями, которые есть в вузах Ростовской области и Республики Крым, а также от состояния академической мобильности в российском высшем образовании в целом. Выводы: Академическая мобильность студентов в России имеет особую значимость для повышения качества высшего образования в

стране. Студенческая молодежь на Юге России, проявляя высокую степень саморегуляции, демонстрирует высокие установки на все виды академической мобильности. Однако, характер установок во многом предопределяется консервативными и либеральными представлениями студентов, сложившимися в процессе социального программирования.

Ключевые слова: академическая мобильность; студенты; ценности; установки; социальные практики; саморегуляция жизнедеятельности; Юг России

Информация для цитирования: Зайцева А. А. Академическая мобильность студентов: ценности, установки и социальные практики на Юге России // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 137-154. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-10.

Research article

Anastasiya A. Zaytseva

**Academic mobility of students:
values, attitudes and social practices in the South of Russia**

Institute of Socio-Political Research of Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences,
119333, bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, Russia
nas89043419793@mail.ru

Abstract. Relevance: Academic mobility, as a special type of movement for the purpose of educational and scientific practices, is one of the mechanisms of self-regulation of the learning process of Russian students. In the South of Russia, expanding the prospects for intra-university and intra-Russian academic mobility contributes to improving the quality of education, creating a unified intellectual environment and promoting tourism practices. Scientific problem: A critical analysis of the scientific literature has shown that the scientific literature has not yet considered how the prevailing ideas about education and values affect students' attitudes to academic mobility. The purpose of this study was to identify the features of attitudes and social practices of academic mobility of Russian students, limited by formal external barriers existing in universities in the South of Russia. Methods: The theory of mental programs is used to study the concepts of education as a value, attitudes and social practices of academic mobility. The analysis is based on the study of significant relationships of variables through the Chi-square criterion. Research results: Attitudes to intra-university mobility are highest among students with pragmatic views, although, in general, ideas about education have little effect on intra-university mobility. Students with conservative ideas show a great attitude to the practices of intra-Russian mobility, see them as an educational value. While students with liberal and pragmatic views believe that this may interfere with their studies at their native university or they are not interested in it. Most students have an attitude to international mobility, but do not have the financial opportunity for it. The number of implemented social practices is largely due to external factors, that is, the opportunities that exist in the universities of the Rostov region and the Republic of Crimea, as well as the state of academic mobility in Russian higher education in general. Conclusions: Academic mobility of students in Russia is of particular importance for improving the quality of higher education in the country. The student youth in the South of Russia, showing a high degree of self-regulation, demonstrates high attitudes to all types of academic mobility. However, the nature of attitudes

is largely determined by the conservative and liberal ideas of students that have developed in the process of social programming.

Keywords: academic mobility; students; values; attitudes; social practices; self-regulation of life; South of Russia

Information for citation: Zaytseva, A. A. (2022), "Academic mobility of students: values, attitudes and social practices in the South of Russia", *Research Result. Sociology and management*, 8 (3), 137-154. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-10.

Введение (Introduction). Мобильность – это одна из тенденций современного общества, которая распространяется на все его сферы, включая систему высшего образования. Академическая мобильность, как особый вид перемещения с целью образовательных и научных практик, представляет собой один из механизмов саморегуляции процесса обучения сегодняшних российских студентов. Процесс приобрел импульс при вступлении России в Болонскую систему, а сегодня, наоборот, в условиях обратных процессов приобретает новые черты. Возможностей создания единого образовательного пространства с Европой все меньше, а вот перспектива создания российского единого образовательного пространства на основе внутрироссийской академической мобильности представляется эффективной.

Академическая мобильность студентов вузов на Юге России обладает своей спецификой, так как региональные вузы пока имеют разные организационные, финансовые возможности для ее осуществления. Различия выявляются при сравнении такого типичного южно-российского региона как Ростовская область, и Республики Крым как региона с особым международным статусом. И если в Республике Крым существовали бюрократические барьеры, связанные с санкционными мерами до проведения специальной военной операции, то в 2022 году ограничения для международной академической мобильности возникли для большинства российских студентов. И, с одной стороны, это можно рассматривать

как барьер для развития академической мобильности, с другой стороны – как возможность для улучшения российского образования с помощью внутрироссийских обменов. Развитие академической мобильности как внутрироссийского процесса обмена студентами между различными регионами нашей страны представляется перспективным по следующим причинам. Во-первых, это освобождает от перманентной погони за западными стандартами. Во-вторых, это способствует созданию единой интеллектуальной среды в стране. В-третьих, это позволит повысить качество образования для студентов из региональных вузов. В-четвертых, это помогает развитию туристских практик внутри страны.

Согласно исследованиям, проводимым по проблемам академической мобильности, этот процесс пока не получил должного распространения в социальной практике в России: доля студентов, обучающихся за рубежом, не превышает 1%, а обучающихся по обмену между российскими вузами еще меньше¹. Готовы ли сами студенты к таким практикам? Целью настоящего исследования является выявление особенностей установок и социальных практик академической мобильности российских студентов, ограниченных формальными внешними барьерами, существующими в вузах Юга России.

Методология и методы (Methodology and methods). В научной литературе рассматривались различные аспекты, связанные с исследованием академической мобильности. Так в МГУ им. М. В. Ломоно-

¹ Eurasianet (США): поток студентов в заграничные вузы растет, возвращается лишь малая часть // Информационный ресурс ИноСМИ. URL:

<https://inosmi.ru/20190812/245623547.html> (дата обращения 15.08.2022).

сова было проведено комплексное исследование различных аспектов организации академической мобильности: были выявлены общие тенденции развития, многозначность понятия «совместных программ» между вузами, изменения нормативно-правовой базы, а также были внесены предложения по внедрению и развитию академической мобильности в данном вузе (Сёмин и др., 2007).

Учеными рассматриваются также барьеры для реализации процессов международной академической мобильности в России (Нестеров, Кузнецова, 2018), проблемы понимания стратегической важности развития мобильности для российских вузов (Матухин, 2012), правовые аспекты обеспечения академической мобильности в России и специфика ее формирования в отдельных вузах РФ (Микова, 2010), особенности организации международной академической мобильности иностранных студентов в России (Наумов, Карая, Ковнир, 2019). По мнению некоторых исследователей, санкции 2015-2018 гг. привели к снижению внимания и финансирования зарубежных проектов, что, с одной стороны, стимулировало государственную поддержку, с другой стороны, ограничило партнерские отношения с зарубежными коллегами (Рязанцев, Ростовская и др., 2019).

Исследователи рассматривали подходы к трактовке термина «академическая мобильность». Так за рубежом выделяется международная академическая мобильность, транснациональная и академическая мобильность в рамках программы Эразмус, каждой из которых дается своя коннотация. В отечественных исследованиях академическая мобильность рассматривается не только как ограниченные поездки с образовательными и научными целями, но и личностная характеристика студента (Шакирова, Валиева, 2018). Анализируются количественные показатели входящей академической мобильности в Россию: откуда приезжают студенты, на какой форме обучаются, какие направления их привлекают в российских вузах (Громов, 2016).

Критический анализ научной литературы по проблемам академической мобильности в России показал, что в большинстве научных работ академическая мобильность рассматривается как возможность внедриться в мировое образовательное пространство, как желание получить международный передовой научный и образовательный опыт (Алиева, Фомина, 2019). Однако на сегодняшний день такая повестка в условиях современной сложившейся геополитической ситуации не представляется актуальной. Кроме того, в научной литературе пока не рассматривалось, как сложившиеся представления об образовании, ценности влияют на установки в данной сфере. Таким образом, необходимо изучить готовность студентов к различным формам академической мобильности, что было бы актуально для разработки образовательных программ в изменяющейся социальной реальности.

В настоящем исследовании для изучения особенностей феномена академической мобильности студентов используется концепция ментальных программ А. В. Лубского. Основанные на разработанном В. И. Чупровым, Ю. А. Зубок и Н. А. Романович социокультурном механизме формирования и воспроизводства социальной реальности (Чупров, Зубок, Романович, 2014), ментальные программы представляют собой структуры сознания студента, сформированные на основе его жизненного опыта, социализации и интериоризации социальных норм, существующих в российском обществе, и предопределяющие его готовность к реализации социальных практик (Лубский, 2017). Ментальные программы включают в себя консервативные и либеральные представления об образовании как ценности и установки как готовность к академической мобильности. Консервативное представление об образовании как ценности – это получение качественных знаний, умений и навыков, а также интересной профессии. Либеральное представление об образовании – это образование как основа для будущего карьерного роста, материальных

благ и высокого социального статуса. Прагматическое представление об образовании, отличное от консервативного и либерального, это просто получение диплома или возможность отсрочить момент выхода на работу или призыва в армию.

Традиционно под академической мобильностью понимается «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно от семестра до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение» (Микова, 2011: 267). В настоящем исследовании рассматривается три вида практик академической мобильности: внутривузовская, которая предполагает обучение на разных направлениях в рамках одного вуза, внутрироссийская – обучение в других вузах России, помимо дочернего, и международная академическая мобильности – обучение за рубежом.

В качестве эмпирической основы настоящего исследования выступают данные авторского анкетного опроса, проведенного со студентами вузов Юга России: Ростовской области и Республики Крым в 2020 году. Общая выборка составила 762 респондента, из которых 58% женщин и 42% мужчин, 72% из городов и 27% из сельской местности, 46% студенты 1-2 курсов бакалавриата и специалитета, 40% студенты 3-4 курса бакалавриата и 3-6 специалитета, а также 14% магистрантов. В исследовании принимали участие студенты из 7 вузов Ростовской области (382 чел.) и 5 вузов Республики Крым (380 чел.). Доверительный интервал 95%, ошибка выборки 5%.

Анализ полученных эмпирических данных осуществлялся в программе SPSS

Statistics 23. Связь переменных ценности образования, а также установок и практик академической мобильности строится через критерий Хи-квадрат. Статистически показательной оказывается связь, где ассимптотическая значимость ниже 0,05, при этом критерий Фи указывает на прямую или обратную связь переменных. Кроме того, для анализа использовались простые кросс-распределения переменных представлений об образовании как ценности, установок и практик академической мобильности.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Первым рассмотрим такой вид студенческой академической мобильности как внутривузовская. Поскольку в большинстве вузов Юга России пока нет возможностей для кратковременного обучения на разных структурных подразделениях, установка на нее изучалась через готовность к составлению индивидуальной образовательной траектории, которая предполагает, в том числе, освоение дисциплин на других направлениях и факультетах родного университета. Среди вузов, рассматриваемых в настоящем исследовании, только в федеральных вузах имеются подобные активности для студентов. В 2021 году в Крымском федеральном университете студентам предоставлялась возможность выбрать часть дисциплин¹. А в Южном федеральном университете ежегодно проводится Неделя академической мобильности, которая позволяет студентам получить краткосрочный опыт обучения на других направлениях².

По полученным данным в ходе авторского анкетного опроса, почти 70% студентов ответили, что в случае составления индивидуальной образовательной траектории, посещали бы нужные дисциплины и получили навык самоорганизации. При этом 16% считают, что удобно, когда есть общее расписание, все структурировано и

¹ Крымские студенты смогут сами выбрать часть предметов // Официальный сайт «ВестиКрым». URL: <https://vesti-k.ru/news/2021/09/14/krymskie-studenty-smogut-sami-vybrat-chast-predmetov/> (дата обращения 15.08.2022).

² Отчет ректора И. К. Шевченко о деятельности университета за 2020 год // Официальный сайт Южного федерального университета. URL: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/Otchet_rektora_2020%20_30_03.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

понятно. И, наконец, 13% не уверены, что смогли бы сделать осознанный выбор. Такие результаты заставляют задуматься о высокой готовности студентов к саморегуляции и планированию собственной образовательной программы.

Но на самом деле все не так просто. Результаты изучения связи переменных представлений об образовании как ценности и установок на внутривузовскую мобильность через критерий Хи-квадрат показывают значительную связь между переменными «Образование как просто получение диплома об образовании» и «Да, я бы посещал нужные для меня дисциплины и получил бы навык самоорганизации» (Таблица 1). Это означает, что чем чаще у студентов сформирован чисто прагматический взгляд на образование, ценность обучения

«ради диплома», тем чаще студенты хотели бы посещать пары на выбор. И, вернее всего, в этом случае идет речь о желании «избавиться» от ненужных пар, снизить нагрузку, нежели получать опыт дополнительный опыт обучения. Имеет ли смысл в таком случае говорить о высокой степени саморегуляции? Кроме того, такое небольшое количество выявленных связей между ценностями и установками указывает на тот факт, что консервативное или либеральное представление об образовании как ценности в незначительной степени влияет на внутривузовскую мобильность. То есть в большинстве своем студенты просто хотят посещать только пары, которые им интересны, независимо от представления об образовании как ценности (Таблица 1).

Таблица 1

Связь переменных представления об образовании как ценности и установки на внутривузовскую мобильность (асимптотическая значимость по критерию Хи-квадрат, значимо при $\leq 0,05$)

Table 1

Relationship between idea variables of education as a value and attitudes towards intra-university mobility (asymptotic significance according to the Chi-square criterion, significant at < 0.05)

Ценности/Установки	да, я бы посещал нужные для меня дисциплины и получил бы навык самоорганизации / yes, I would attend the disciplines necessary for me and get the skill of self-organization	не уверен, что смог бы осуществить осознанный выбор / I'm not sure I could have made an informed choice	нет, удобно, когда есть общее расписание, все структурировано и понятно / no, it is convenient when there is a common schedule, everything is structured and clear
это основа для получения интересной профессии / this is the basis for getting an interesting profession	0,268	0,451	0,511
это основа для достижения материальных благ, высокого дохода / this is the basis for achieving material benefits, high income	0,492	0,821	0,312
это получение качественных знаний и умений / this is the acquisition of high-quality knowledge and skills	0,168	0,345	0,305

это необходимая ступень для успешной карьеры / this is a necessary step for a successful career	0,523	0,438	0,777
это способ достижения высокого социального статуса / this is a way to achieve a high social status	0,765	0,128	0,065
это возможность «отсрочить» момент выхода на работу или призыва в армию / this is an opportunity to "postpone" the moment of going to work or conscription	0,113	0,423	0,326
это просто получение диплома об образовании / it's just getting a diploma of education	0,003 (по Фи=0,106) (the Fi-criterion=0,106)	0,096	0,086

Немного иная ситуация обстоит с установками на внутрироссийскую мобильность. В ходе анализа было выявлено, что готовность к обучению в других вузах России ниже, чем готовность к индивидуальной образовательной траектории в рамках одного вуза, однако все же является высокой. Около половины студентов считают, что это отличная возможность академической мобильности, которая позволяет расширить знания, получить опыт обучения в других вузах России. Стоит отметить, что 20% опрошенных считают, что мобильность в другие вузы слишком сложно организовать, могут быть проблемы с учебой в своем вузе. Около 16% респондентов не готовы ехать в другой регион России, то есть им интересны другие вузы, но для ростовчан в пределах Ростовской области, а для крымчан – в пределах Республики Крым. Необходимо добавить, что только для 12% ответивших, что им вообще неинтересно обучение в других вузах России. Таким образом, как минимум у половины студентов наблюдается запрос на практики обучения в других вузах, на возможность расширить знания, получить другой опыт, послушать лекции передовых преподавателей страны.

Высокая готовность к внутрироссийской мобильности российских студентов отмечается и в других российских исследованиях. Так при опросе студентов Тюмени, Омска, Томска, Ханты-Мансийска

(n=1142), только 25% отметили, что не готовы получить опыт обучения в другом российском вузе. В то время как 25% готовы учиться весь период, 25% – семестр, 16% – учебный год, 9% – не более месяца (Волосникова и др., 2019). Высокая установка на внутрироссийскую академическую мобильность подтверждается и в исследовании ВШЭ, 66% бакалавров проявляют готовность к переезду в другой город для обучения в магистратуре (Емельянова, Теплякова, Тепляков, 2020: 136).

Более подробно рассмотрим статистические связи показателей представлений об образовании как ценности и установки на внутрироссийскую мобильность (Таблица 2).

Связь по критерию Хи-квадрат наблюдается между консервативным представлением об образовании как основой для получения интересной профессии и различными установками на внутрироссийскую мобильность. Отмечается связь положительной коннотации с ответом – «да, это отличная возможность академической мобильности, которая позволяет расширить знания, узнать об обучении в других ВУЗах России» – 0,001 (критерий Фи= 0,122) и отрицательной коннотации с ответом «мне это не интересно» – 0,000 (критерий Фи= - 0,136). Такая тенденция подтверждается и в кросс-распределениях.

Таблица 2

Связь переменных представления об образовании как ценности и установки на внутрироссийскую мобильность (асимптотическая значимость по критерию Хи-квадрат, значимо при $\leq 0,05$)

Table 2

Relationship between idea variables of education as a value and attitudes towards intra-Russian mobility (asymptotic significance according to the Chi-square criterion, significant at < 0.05)

Ценности / Установки / Values / Attitudes	да, это отличная возможность академической мобильности, которая позволяет расширить знания, узнать об обучении в других ВУЗах России / yes, this is a great opportunity for academic mobility, which allows you to expand your knowledge, learn about studying at other universities in Russia	нет, это слишком сложно организовать, могут быть проблемы с учебой в своем ВУЗе / no, it's too difficult to organize, there may be problems with studying at your university	мне это не интересно / I'm not interested in it
это основа для получения интересной профессии / this is the basis for getting an interesting profession	0,001 (по Фи=0,122) (the Fi-criterion=0,122)	0,586	0,000 (по Фи=-0,136) (the Fi-criterion=-0,136)
это основа для достижения материальных благ, высокого дохода / this is the basis for achieving material benefits, high income	0,004 (по Фи= -0,104) (the Fi-criterion= -0,104)	0,026 (по Фи=0,081) (the Fi-criterion=0,081)	0,704
это получение качественных знаний и умений / this is the acquisition of high-quality knowledge and skills	0,371	0,208	0,199
это необходимая ступень для успешной карьеры / this is a necessary step for a successful career	0,063	0,952	0,474
это способ достижения высокого социального статуса / this is a way to achieve a high social status	0,512	0,953	0,153
это возможность «отсрочить» момент выхода на работу или призыва в армию / this is an opportunity to "postpone" the moment of going to work or conscription	0,936	0,800	0,303
это просто получение диплома об образовании / it's just getting a diploma of education	0,109	0,188	0,009 (по Фи=0,095) (the Fi-criterion=0,095)

По данным параметрам выявляется, что для студентов с консервативными установками, для которых образование является основой для получения интересной профессии, внутрироссийская мобильность – это отличная возможность, которая позволяет расширить знания, узнать об обучении в других вузах России (58%). И одновременно низка вероятность, что для них это окажется неинтересно – 6%. Таким образом, студенты с консервативными представлениями проявляют большую склонность к таким практикам, видят в них образовательную ценность.

Наблюдается также обратная связь между либеральной ценностью образования как основой для достижения материальных благ и дохода, а также высокой установкой на внутрироссийскую мобильность (0,004 – ассимптоматическая значимость, критерий Фи = -0,104) и прямая связь с отказом от такой практики в связи со сложностью ее организации (0,026 – ассимптоматическая значимость, критерий Фи = 0,081). Кросс-распределения этих показателей демонстрируют, что такие студенты в меньшей степени, чем «традиционалисты» заинтересованы в возможностях внутрироссийской мобильности (43%), для них это слишком сложно организовать, могут быть проблемы в своем вузе (25%). Предположительно, это связано с тем, что обучение в других вузах предполагает траты на проезд, проживание в другом городе, поэтому студенты, озабоченные материальными вопросами, не уверены, что это финансово целесообразно.

Отмечается связь показателей образование как прагматическая ценность «просто получение диплома» и отсутствие интереса к внутрироссийской мобильности (ассимптоматическая значимость – 0,009, критерий Фи = 0,095). Такие студенты считают,

что внутрироссийская мобильность им неинтересна (19%). Это объясняется их посредственным отношением как к образованию в родном вузе, так и к российскому образованию в целом.

Зачастую установки студентов как внутренний фактор для осуществления практик академической мобильности не являются определяющим при изучении соответствующего поведения. Внешний фактор среды может также являться важным для непосредственного осуществления таких практик. В связи с этим необходимо рассмотреть, какими возможностями обладают вузы двух южно-российских регионов.

В некоторых отчетах о самообследовании вузов Ростовской области указывается, что постепенно внедряются программы сетевого формата с организациями-партнерами, включая учреждения высшего образования¹. Здесь предполагаются связи вузов различного характера: совместное проведение всероссийских конференций, межвузовских конкурсов и проектов. Однако информация о реализации конкретных сетевых программ внутрироссийской мобильности с широким использованием онлайн-возможностей есть только в Южном федеральном университете. В 2020 году на бакалавриате реализовывалось 4 программы, в магистратуре 10 программ, причем использование онлайн-курсов университетов-партнеров используется в 24 программах бакалавриата и 8 программах специалитета с контингентом обучающихся в 1108 человек².

Крымские вузы, в отличие от вузов Ростовской области, делают больший акцент на развитии внутрироссийской мобильности. В Крымском федеральном университете им. Вернадского в 2018 году было реализовано 13 сетевых образовательных программ, большая часть из которых федеральные университеты. В 2021 году в

¹ Отчеты о результатах самообследования ЮРГПУ (НПИ) 2019–2020 // Официальный сайт Южно-российского государственного политехнического университета URL: <https://www.npi-tu.ru/sveden/document/> (дата обращения: 15.08.2022).

² Отчет ректора И.К. Шевченко о деятельности университета за 2020 год // Официальный сайт Южного федерального университета URL: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/Otchet_rektora_2020%20_30_03.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

рамках академической мобильности 97 обучающихся прошли обучение по девяти основным образовательным программам магистратуры, одной программе специалитета, трем программам бакалавриата¹. Крымский инженерно-педагогический институт принимает участие в проекте «Сетевая электронная библиотека педагогических вузов», который объединяет в себя 31 образовательную организацию высшего образования Российской Федерации. В рамках проекта вузы-участники размещают научный и учебный материал, книги по различным направлениям подготовки. В Севастопольском государственном университете были заключены договоры о сетевом взаимодействии с Московским государственным психолого-педагогическим университетом, Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова, Ростовским государственным экономическим университетом (РИНХ). 36 онлайн-курсов вузов-партнеров включены в 25 основных образовательных программ с возможностью перезачета результатов обучения. 149 обучающихся выбрали форму онлайн-обучения на курсах сторонних организаций. Таким образом, в связи с меньшими возможностями для международной академической мобильности, вузы Республики Крым делали акцент деятельности на развитии связей с российскими вузами. Последнее время такая практика набирает актуальность в связи с геополитической ситуацией.

Международная академическая мобильность является одной из наиболее распространенных форм образовательных активностей студентов по всему миру. Согласно данным авторского анкетного опроса, абсолютное большинство, более 90% опрошенных студентов на Юге России обладают установкой на международную мобильность, поэтому для выявления особенностей необходимо было выяснить, есть ли специфика мотиваций среди студентов с консервативными и либеральными представлениями об образовании.

В Таблице 3 выделены связи переменных представлений об образовании и мотиваций для международной мобильности. Анализируя результаты, можно утверждать, мотивация международной мобильности в возможности улучшить знания иностранного языка наиболее характерна для студентов, которые рассматривают образование как интересную профессию (ассимптоматическая значимость по Хи-квадрат 0,007, критерий Фи = 0,098).

Для студентов с консервативными представлениями об образовании характерно желание узнать о системе образования в другой стране. Для тех студентов, для которых образование – это интересная профессия ассимптоматическая значимость связи переменных равна 0,021, критерий Фи = 0,084, для которых образование – это качественные знания и умения ассимптоматическая значимость связи переменных равна 0,000, критерий Фи = 0,157. Такие данные указывают, что для студентов с консервативными, традиционными представлениями знания о том, как строится система образования за рубежом, каковы ее особенности являются предметом интереса и основой для мотивации.

Престиж зарубежных образовательных практик характерен скорее для студентов с либеральными взглядами на образование, для которых оно является ступенью для успешной карьеры (ассимптоматическая значимость 0,010, критерий Фи = 0,093) и условием для достижения высокого социального статуса (ассимптоматическая значимость 0,023, критерий Фи = 0,082)). Для консерваторов, наоборот, характерна обратная зависимость переменных: чем чаще студенты говорили о том, что образование для них – это качественные знания и умения, тем реже престиж иностранного образования был для них важен (ассимптоматическая значимость 0,004, коэффициент Фи = - 0,104).

¹ Отчет о самообследовании за 2021 год // Официальный сайт Крымского федерального университета URL:

<https://cfuv.ru/sveden/document> (дата обращения 15.08.2022).

Таблица 3

Связь переменных представления об образовании как ценности и мотивации к международной мобильности (асимптотическая значимость по критерию Хи-квадрат, значимо при $\leq 0,05$)

Table 3

Relationship between idea variables of education as a value and motivation for international mobility (asymptotic significance according to the Chi-square criterion, significant at < 0.05)

Ценности / Установки / Values / Attitudes	это отличная возможность улучшить навыки иностранного языка / this is a great opportunity to improve your foreign language skills	это позволит больше узнать о системе образования в другой стране / this will allow you to learn more about the education system in another country	это отличная возможность попутешествовать / this is a great opportunity to travel	за рубежом качество образования выше / the quality of education abroad is higher	это престижно / it's prestigious
это основа для получения интересной профессии / this is the basis for getting an interesting profession	0,007 (по Фи=0,098) (the Fi-criterion=0,098)	0,021 (по Фи=0,084) (the Fi-criterion=0,084)	0,294	0,276	0,203
это основа для достижения материальных благ, высокого дохода / this is the basis for achieving material benefits, high income	0,728	0,710	0,410	0,592	0,704
это получение качественных знаний и умений / this is the acquisition of high-quality knowledge and skills	0,335	0,000 (по Фи=0,157) (the Fi-criterion=0,157)	0,270	0,105	0,004 (по Фи = - 0,104) (the Fi-criterion= - 0.104)
это необходимая ступень для успешной карьеры / this is a necessary step for a successful career	0,269	0,437	0,609	0,414	0,010 (по Фи=0,093) (the Fi-criterion=0,093)
это способ достижения высокого социального статуса / this is a way to achieve a high social status	0,571	0,320	0,666	0,886	0,023 (по Фи=0,082) (the Fi-criterion=0.082)
это возможность «отсрочить» момент выхода на работу или призыва в армию / this is an opportunity to	0,994	0,099	0,009 (по Фи=0,094) (the Fi-criterion=0,094)	0,357	0,530

"postpone" the moment of going to work or conscription					
это просто получение диплома об образовании / it's just getting a diploma of education	0,665	0,016 (по Фи=-0,060) (the Fi-criterion=-0,060)	0,263	0,000 (по Фи=0,130) (the Fi-criterion=0,130)	0,968

Прагматический взгляд на образование как возможность отсрочить момент выхода на работу четко коррелирует с желанием попутешествовать в рамках международной мобильности (ассимптоматическая значимость – 0,009, критерий Фи = 0,094). Необходимо дополнить, что студенты, для которых образование – это просто диплом, не интересуются системой образования в другой стране (ассимптоматическая значимость – 0,016, критерий Фи = -0,060). Наблюдается прямая связь между переменными образование как просто диплом и высокая значимость качества образования за рубежом (ассимптоматическая значимость – 0,000, критерий Фи = 0,130). На первый взгляд парадоксальная ситуация может объясняться тем, что такие студенты относятся негативно к получаемому в России образованию и имеют сформированное мнение об образовании за рубежом, которое, в том числе, может основываться как на имеющемся опыте, так и на стереотипных представлениях.

В 2021 году проблемы, связанные с международной мобильностью в Ростовской области и Республике Крым, имели свою специфику. На полуострове наблюдалось меньше возможностей международной мобильности в связи с санкциями зарубежных государств и закрытостью границ. Это отмечалось в том числе в отчетах о самообследовании крымских вузов: «осуществление международной деятельности

до настоящего времени затруднено введением режима санкций и ограничений в отношении Крыма»¹. Однако в 2022 году на фоне проведения специальной военной операции и зарубежных санкций, вузы Ростовской области также переориентируют возможности для международной академической мобильности на восточное направление².

И все же основной причиной отсутствия практик международной академической мобильности и для ростовских, и для крымских студентов, был скорее недостаток финансовых возможностей (Zaytseva, 2021). Поэтому по коэффициенту Хи-квадрат между переменными выявляется не так много связей (Таблица 5). Например, студенты с консервативными представлениями об образовании как интересной профессии скорее считают, что не хотят пропускать часть занятий в родном вузе, ведь международная мобильность предполагает обучение не меньше семестра с другой стране (ассимптоматическая значимость – 0,032, критерий Фи = 0,078). А вот для студентов, для которых образование – это просто диплом, факт отсутствия на занятиях в родном вузе не был бы преградой (ассимптоматическая значимость – 0,04, критерий Фи = -0,104). Основная причина отсутствия у них практик международной мобильности – это недостаток финансов (ассимптоматическая значимость = 0,050, критерий Фи = 0,071).

¹ Отчет о самообследовании за 2021 год // Официальный сайт Российский государственный университет правосудия. Симферополь. URL: https://crb.rgup.ru/sveden/document/#anchor_reportEduDocLink (дата обращения 15.08.2022).

² Отчет ректора И. К. Шевченко о деятельности университета за 2020 год // Официальный сайт Южного федерального университета URL: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/Otchet_rektora_2020%20_30_03.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

Таблица 4

Связь переменных представления об образовании как ценности и причин отказа от международной мобильности (асимптотическая значимость по критерию Хи-квадрат, значимо при $\leq 0,05$)

Table 4

Relationship between idea variables of education as a value and the reasons for rejecting international mobility (asymptotic significance according to the Chi-square criterion, significant at < 0.05)

Ценности / Установки / Values / Attitudes	у меня нет финансовой возможности / I don't have a financial opportunity	я не хочу пропускать занятия в своем вузе / I don't want to miss classes at my university	в нашем вузе нет программ для обуче- ния за границей / there are no programs for studying abroad in our university	я ничего не знаю о программах обра- зования за границей / I don't know any- thing about education programs abroad	я не хочу надолго уезжать из дома / I don't want to leave home for a long time	мне это не интересно / I'm not inter- ested in it
это основа для получения интере- сной профессии / this is the basis for getting an interesting profession	0,955	0,032 (по Фи=0,078) (the Fi-criterion = 0,078)	0,735	0,364	0,286	0,259
это основа для достижения мате- риальных благ, высокого дохода / this is the basis for achieving mater- ial benefits, high income	0,254	0,846	0,538	0,137	0,936	0,343
это получение качественных зна- ний и умений / this is the acquisi- tion of high-quality knowledge and skills	0,051	0,211	0,709	0,440	0,262	0,113
это необходимая ступень для успешной карьеры / this is a neces- sary step for a successful career	0,421	0,665	0,632	0,254	0,811	0,954
это способ достижения высокого социального статуса / this is a way to achieve a high social status	0,705	0,611	0,153	0,849	0,633	0,158
это возможность «отсрочить» мо- мент выхода на работу или при- зыва в армию / this is an oppor- tunity to "postpone" the moment of going to work or conscription	0,224	0,860	0,555	0,279	0,917	0,431
это просто получение диплома об образовании / it's just getting a di- ploma of education	0,050 (по Фи=0,071) (the Fi-crite- rion= 0,071)	0,004 (по Фи= -0,104) (the Fi-crite- rion = -0.104)	0,668	0,100	0,692	0,164

Таблица 5

Связь переменных представления об образовании как ценности и практик академической мобильности (асимптотическая значимость по критерию Хи-квадрат, значимо при $\leq 0,05$)

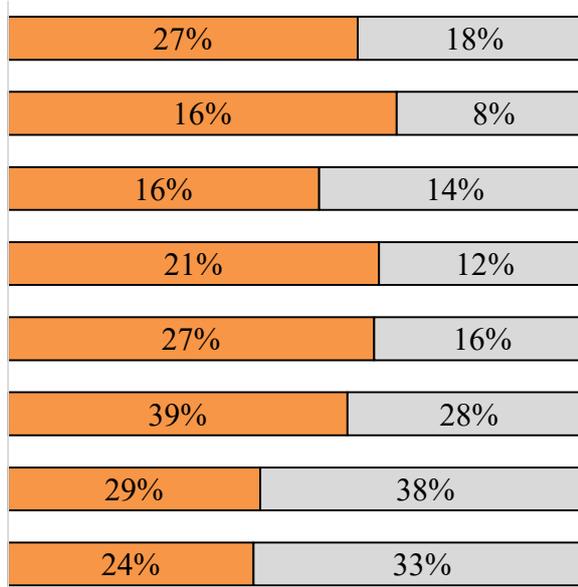
Table 5

Relationship between idea variables of education as a value and practices of academic mobility (asymptotic significance according to the Chi-square criterion, significant at < 0.05)

Ценности / Установки / Values / Attitudes	на других направлениях в рамках моего вуза / in other faculties within my university	в других вузах моего города / in other universities of my city	в другом регионе в России / in another region in Russia	в другой стране / in another country	занятия и мастер-классы в моем городе вне вуза / classes in my city outside the university	Нигде / nowhere
это основа для получения интересной профессии / this is the basis for getting an interesting profession	0,585	0,327	0,632	0,822	0,649	0,107
это основа для достижения материальных благ, высокого дохода / this is the basis for achieving material benefits, high income	0,313	0,827	0,182	0,386	0,885	0,297
это получение качественных знаний и умений / this is the acquisition of high-quality knowledge and skills	0,121	0,822	0,810	0,731	0,500	0,868
это необходимая ступень для успешной карьеры / this is a necessary step for a successful career	0,832	0,300	0,488	0,443	0,521	0,719
это способ достижения высокого социального статуса / this is a way to achieve a high social status	0,836	0,186	0,407	0,582	0,653	0,620
это возможность «отсрочить» момент выхода на работу или призыва в армию / this is an opportunity to "postpone" the moment of going to work or conscription	0,452	0,608	0,422	0,004 (по Фи= 0,104) (the F-criterion= 0,104)	0,059	0,405
это просто получение диплома об образовании / it's just getting a diploma of education	0,505	0,594	0,386	0,502	0,495	0,678

Данные из Таблицы 5 позволяют сделать вывод о том, что практики различных видов академической мобильности не зависят от представлений об образовании как ценности. Это означает, что число практик зависит в большей степени обусловлено

на других направлениях в рамках моего вуза/in other faculties within my university
в других вузах моего города/in other universities of my city
в другом регионе в России/in another region in Russia
в другой стране/in another country
занятия и мастер-классы в моем городе вне вуза
научные практики/scientific practices
онлайн-курсы/online courses
нигде/nowhere

■ Ростовская область/Rostov region □ Республика Крым/Republic of Crimea

Рис. Доля студентов вузов Ростовской области и Республики Крым, реализовавших образовательные практики, в %

Fig. The share of university students of the Rostov region and the Republic of Crimea who have implemented educational practices, in %

Если сравнить число образовательных практик, реализованных студентами двух регионов по результатам анкетного опроса, мы увидим значительный перекося сторону Ростовской области (см. Рисунок). Студенты Крыма имеют меньший опыт образовательных практик и внутри вуза (18% против 27%), и в других вузах города (8% против 16%), и в других регионах России (14% против 16%), и в другой стране (12% против 21%), в занятиях и мастер-классах вне вуза (16% против 27%), в научных практиках (28% против 39%). Исключение составляют только онлайн-практики, которые значительно актуализировались в период пандемии, и формально все студенты оказались в них вовлечены (38% против 29%).

Соответственно среди студентов полуострова больше тех студентов, которые не принимали участие ни в каких образовательных практиках (33% против 24%).

Заключение (Conclusions). Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что академическая мобильность студентов в России имеет особую значимость для повышения качества высшего образования в стране. Студенческая молодежь на Юге России, проявляя высокую степень саморегуляции, демонстрирует высокие установки на все виды академической мобильности: внутривузовскую, внутривосточную и международную. Однако, характер установок во многом предопределяется консервативными и либеральными представлениями

студентов, сложившимися в процессе социального программирования. Студенты с консервативными взглядами проявляют высокую готовность к внутрироссийской мобильности, а также интересуются системой образования за рубежом и изучением иностранного языка. Для студентов с либеральными представлениями характерны более низкие установки на внутрироссийскую мобильность, но более высокие на международную на основе оценки престижа зарубежного образования. Для прагматичных студентов, которых российское образование не является ни консервативной, ни либеральной ценностью, значимы самостоятельный выбор дисциплин и международная мобильность по причине высокой оценки качества образования за рубежом.

Условий для реализации всех видов академической мобильности в вузах Ростовской области и Республики Крым недостаточно. Изменившаяся геополитическая ситуация должна дать толчок для развития внутривузовской и внутрироссийской мобильности с целью повышения образовательных возможностей студентов регионов, создания единого научно-образовательного пространства в России и развития туристских практик.

Список литературы

Академическая мобильность в России: нормативно-методическое обеспечение / Сёмин Н. В., Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л., Лукшин А. В., Муравьева А. А., Олейникова О. Н. М.: Изд-во МГУ, 2007. 208 с.

Алиева Л. Р., Фомина Е. А. Организация исходящей академической мобильности в вузе: современная ситуация и направления развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5 (74). С. 119-127.

Волосникова Л. М., Федина Л. В., Кукуев Е. А., Патрушева И. В., Огороднова О. В. Академическая мобильность для всех // Презентационные материалы. URL: https://rtmc.utmn.ru/upload/medialibrary/f85/Akademicheskaya-mobilnost-dlya-vsekh_Volosnikova-LM.pdf (дата обращения 15.08.2022).

Громов А. Д. Академическая мобильность иностранных студентов // Факты образования. Выпуск 7. 2016. URL: <https://publications.hse.ru/> (дата обращения 15.08.2022).

Емельянова И. Н., Теплякова О. А., Тепляков Д. О. Мобильность студентов российских вузов как явление и управленческая проблема // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 2. С. 131-144.

Матухин Д. Л. Академическая мобильность студентов в вузах России: проблемы и перспективы // Официальный сайт «Руснаука», URL: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения 15.08.2022).

Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России: монография / отв. ред. А.В. Лубский. М.: Социально-гуманитарные знания, 2017. 396 с.

Микова И. М. Академическая мобильность в вузах России // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2010. № 1 (26). С. 16-22.

Микова И. М. Понятие и сущность академической мобильности студентов // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-akademicheskoy-mobilnosti-studentov> (дата обращения: 05.08.2022).

Наумов Р. А., Карая М. З., Ковнир В. Н. Механизмы и роль международной академической мобильности в российском образовании // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 10. С. 1893-1904.

Нестеров Е. Ю., Кузнецова А. Д. Современные реалии академической мобильности для высшего образования в Российской Федерации // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000031> (дата обращения: 15.07.2022).

Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 420-435.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к реальности в российском

обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014. 352 с.

Шакирова А. А., Валеева Р. А. Развитие академической мобильности студентов в России и за рубежом. Учебно-методическое пособие для студентов вузов. Казань: КФУ, 2018. 55 с.

Zaytseva A. A. Social Behavior of University Students in the Educational Sphere in the Rostov Region and the Republic of Crimea: A Comparative Perspective // International Journal of Early Childhood Special Education. 2021. Vol. 13. № 2. P. 319-326.

References

Sjomin, N. V., Artamonova, Ju. D., Demchuk, A. L., Lukshin, A. V., Murav'eva, A. A., Olejnikova, O. N. (2007), *Akademicheskaja mobil'nost' v Rossii: normativno-metodicheskoe obespechenie* [Academic mobility in Russia: regulatory and methodological support], Izd-vo MGU, Moscow, Russia, 208. (In Russian)

Alieva, L. R., Fomina, E. A. (2019), "Organization of outgoing academic mobility at the university: current situation and directions of development", *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, (5), 119-127. (In Russian)

Volosnikova, L. M., Fedina, L. V., Kukuev, E. A., Patrusheva, I. V., Ogorodnova, O. V. (2019), *Akademicheskaja mobil'nost' dlja vseh*, Prezentatsionnye materialy [Online], available at: https://rtmc.utmn.ru/upload/medialibrary/f85/Akademicheskaya-mobilnost-dlya-vsekh_Volosnikova-LM.pdf (Accessed 15 August 2022). (In Russian)

Gromov, A. D. (2016), "Academic mobility of international students", *Fakty obrazovaniya* [Online], 7, available at: <https://publications.hse.ru/> (Accessed 15 August 2022). (In Russian)

Emel'janova, I. N., Tepljakova, O. A., Tepljakov, D. O. (2020), "Mobility of Russian university students as a phenomenon and management problem", *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 24 (2), 131-144. (In Russian)

Matukhin, D. L. (2012), "Academic mobility of students in Russian universities: problems and prospects", *Oficial'nyj sajt «Rusnauka»* [Online], available at: <http://www.rusnauka.com> (Accessed 15 August 2022). (In Russian)

Mental'nye programmy i modal'nye modeli sotsial'nogo povedeniya na Juge Rossii: mono-

grafija [Mental programs and modal models of social behavior in the South of Russia] (2017), otv. red. A. V., Lubskij, *Sotsial'no-gumanitarnye znanija*, Moscow, Russia, 396. (In Russian)

Mikova, I. M. (2010), "Academic mobility in Russian universities", *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina*, (1), 16-22. (In Russian)

Mikova, I. M. (2011), "The concept and essence of academic mobility of students", *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Online], (10), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-akademicheskoy-mobilnosti-studentov> (Accessed 05 August 2022). (In Russian)

Naumov, R. A., Karaja, M. Z., Kovnir, V. N. (2019), "Mechanisms and role of international academic mobility in Russian education", *Kreativnaja ekonomika*, 13 (10), 1893-1904. (In Russian)

Nedelja akademicheskoy mobil'nosti [Academic Mobility Week] (2022), Ofitsial'nyj sajt Juzhnogo federal'nogo universiteta [Online], available at: https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=NAM/N3750/D (Accessed 15 August 2022). (In Russian)

Nesterov, E. Ju., Kuznetsova, A. D. (2018), "Modern realities of academic Mobility for Higher Education in the Russian Federation", *Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferentsii «Studencheskij nauchnyj forum»* [Online], favailable at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000031> (Accessed 15 July 2022). (In Russian)

Rjazantsev, S. V., Rostovskaja, T. K., Skorobogatova, V. I., Bezverbny, V. A. (2019), "International academic mobility in Russia. Trends, types, government incentives", *Ekonomika regiona*, 15 (2), 420-435. (In Russian)

Chuprov, V. I., Zubok, Ju. A., Romanovich N. A. (2014), *Otnoshenie k real'nosti v rossijskom obshhestve: sotsiokul'turnyj mekhanizm formirovaniya i vosproizvodstva* [Attitude to reality in Russian society: socio-cultural mechanism of formation and reproduction], Norma, Moscow, Russia, 352. (In Russian)

Shakirova, A. A., Valeeva, R. A. (2018), *Razvitie akademicheskoy mobil'nosti studentov v Rossii i za rubezhom* [Development of academic mobility of students in Russia and abroad], uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov vuzov, KFU, Kazan', Russia, 55. (In Russian)

Zaytseva, A. A. (2021), Social Behavior of University Students in the Educational Sphere in the Rostov Region and the Republic of Crimea: A

Comparative Perspective, *International Journal of Early Childhood Special Education*, 13 (2), 319-326. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 29 августа 2022 г. Поступила после доработки 05 сентября 2022 г. Принята к печати 09 сентября 2022 г. Received 29 August 2022. Revised 05 September 2022. Accepted 09 September 2022.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Зайцева Анастасия Андреевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

Anastasiya Andreevna Zaytseva, Candidate of Sociological Sciences, Researcher, Institute of Socio-Political Research of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), Moscow, Russia.